

**МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ**
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего
образования
**«ЮЖНО-УРАЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ГУМАНИТАРНО-
ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»**
(ФГБОУ ВО «ЮУрГПУ»)

**ФАКУЛЬТЕТ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ
КАФЕДРА АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА И МОАЯ**

**Использование эвфемизмов как средства манипулятивного
воздействия в англоязычном политическом медиадискурсе**

**Выпускная квалификационная работа
по направлению 44.03.05. Педагогическое образование (с двумя профилями подготовки)
Направленность программы бакалавриата
«Английский язык. Иностранный язык»**

Проверка на объем заимствований:

72,72 % авторского текста

Работа рекомендована к защите
рекомендована / не рекомендована

«18» июня 2019 г.

зав. кафедрой английского языка и

МОАЯ

Кунина Наталья Ефимовна
Кунина Наталья Ефимовна

Выполнила:

Студентка группы ОФ-503-091-5-2

Комиссарова Анна Анатольевна

Научный руководитель:

Старший преподаватель кафедры
английской филологии ЮУрГПУ

Москвитина Татьяна Николаевна

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ЭВФЕМИИ В ПОЛИТИЧЕСКОМ МЕДИАДИСКУРСЕ	8
1.1. Особенности политического медиадискурса.....	8
1.2. Способы языкового манипулирования.....	13
1.3. Определение эвфемизма.....	20
1.4. Классификации эвфемизмов.....	23
1.4.1 Эвфемизмы в трудах зарубежных лингвистов.....	23
1.4.2 Эвфемизмы в трудах отечественных лингвистов.....	27
1.5. Прагматический потенциал эвфемизмов.....	31
Выводы по первой главе.....	35
ГЛАВА 2. ПОЛИТИЧЕСКИЕ ЭВФЕМИЗМЫ В СОВРЕМЕННОМ ЯЗЫКЕ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ СМИ.....	37
2.1 Анализ эвфемизмов на основе тематической классификации.....	38
2.2 Структурный анализ эвфемизмов.....	44
2.3 Семантический анализ эвфемизмов.....	48
2.4. Виды метафорического переноса.....	50
2.5 Методический аспект исследования.....	54
Выводы по второй главе.....	59
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	60
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ.....	63

ВВЕДЕНИЕ

Стремление навязать свою точку зрения можно увидеть практически во всех сферах коммуникации, и СМИ – не исключение. Средства массовой информации остаются активным элементом идейно-политической и социально-экономической системы и все чаще используются государствами или отдельными индивидами для манипулирования массами для достижения определённых целей политического, социального, экономического, религиозного, культурного плана. В силу перечисленных причин язык СМИ стал объектом изучения лингвистики и дискурсивного анализа.

Способы манипуляции сознанием, используемые в СМИ, интересуют не только специалистов различных областей (психологии, политологии, культурологии, социологии и лингвистики), но также и рядовых граждан, которые подвергаются воздействию текстов СМИ ежедневно, чем обуславливается возросшее количество исследований по данной теме.

Большинство работ сосредоточено на отдельных манипулятивных технологиях, стратегиях и тактиках, отодвигая на периферию исследование роли языковых средств, которые являются базой для реализации манипуляции в сфере массовой коммуникации. Таким образом, изучение механизмов речевого воздействия в СМИ остаётся востребованным в лингвистике.

В современной лингвистике язык политики основан на продвижении некоторых идей, оказании эмоционального воздействия на граждан, что в итоге должно склонить их к определенным политическим действиям. Также его целью является поддержание компромисса и общественного образа.

Одним из эффективных способов придерживаться политкорректности, воздействовать на сознание и формировать общественное мнение является эвфемизм.

Таким образом, **актуальность** данного исследования обусловлена недостаточной лингвистической изученностью воздействующего аспекта эвфемизмов в языке СМИ в условиях растущей роли речевого воздействия в обществе.

Цель данного исследования заключается в выявлении природы и механизмов манипулятивного воздействия эвфемизмов, функционирующих в политическом медиадискурсе.

Поставленная цель определяет **задачи** исследования, основными из которых являются следующие:

1. Установление и дефинирование специфики понятий «эвфемизм», «политический медиадискурс» и «манипуляция».
2. Дефиниционный анализ лексических единиц.
3. Проведение анализа структуры и семантики эвфемизмов с применением элементов статистического анализа.
4. Анализ текстов из публицистических изданий и различных СМИ, отобранные путем сплошной выборки, и выявление эвфемизмов и их тематических групп. Анализ эвфемизмов на основе тематической классификации и выявление наиболее актуальных тем эвфемизации.

Объектом данного исследования являются эвфемизмы, эвфемистические словосочетания и предложения, представленные в политическом медиадискурсе. **Предметом** настоящего исследования выступает манипулятивное воздействие эвфемизмов.

Материалом для исследования послужили статьи из публицистических изданий и различных СМИ (*the Guardian, the Independent, the Economist, CNN, The Washington Post*), из которых путем сплошной выборки были отобраны эвфемизмы.

Теоретической базой исследования послужили работы таких лингвистов как Апресян, Л.П. Крысин, Е.П. Сеничкина, Е.О. Менджерицкая, А.М. Кацев, И.А. Стернин, В.П. Москвин, И.П. Сусов и др.

При анализе текстов интернет-источников в данной работе были использованы следующие **методы исследования**:

- метод сплошной выборки;
- анализ словарных дефиниций из современных этимологических, толковых, энциклопедических словарей, тезаурусов;
- структурный анализ;
- лексико-семантический анализ;
- методы частотного анализа и количественного подсчета для определения частотности основных тем эвфемизации и структур эвфемизмов.

Данная работа имеет традиционную **структуру** и включает в себя введение, две главы основной части, заключение, список использованных источников и приложения.

Во **введении** определяется тема исследования, обосновывается ее актуальность, теоретическая и практическая значимость исследования, формулируются основная цель и задачи, указываются методы исследования, теоретическая база, структура работы.

В **первой главе** рассматриваются ключевые понятия «эвфемизм» «манипуляция» и «политический медиадискурс», проводится обзор различных подходов к изучению эвфемизации.

Во **второй главе** производится анализ эвфемизмов на основе тематической классификации и выявляются наиболее актуальные темы эвфемизации. Затем проводится анализ структуры и семантический анализ эвфемизмов и статистический подсчет.

В заключении содержатся выводы по проведенному исследованию.

В библиографическом списке приводятся наименования работ отечественных и зарубежных лингвистов, а также ссылки на электронные ресурсы.

Исходя из результатов исследования, на защиту выносятся следующие положения:

1) Эвфемизмы, функционирующие в политическом медиадискурсе, обладают значительным манипулятивным потенциалом в силу того, что они способны исказить информацию и сокрыть нелицеприятные факты действительности с целью воздействия на аудиторию.

2) Эвфемизмы политического медиадискурса отличаются высокой вариативностью. Наиболее подверженными эвфемизации темами политического медиадискурса являются война, что может быть обусловлено тем, что военные действия, и все что с ними связано всегда негативно воспринимаются обществом, а также тема экономики, социально-политическая и тема миграции;

3) С точки зрения принадлежности к той или иной части речи, для эвфемизмов характерно большое структурное разнообразие. Наиболее многочисленной является группы эвфемизмов, выраженные существительными, свободными словосочетаниями и фразеологическими оборотами;

4) Наиболее часто-встречающимся приемом эвфемизации является перенос значения на базе генерализации значения и метафорической номинации, а также семантический сдвиг;

5) Изучение явления эвфемии и того, каким образом эвфемизмы применяются в политическом медиадискурсе, способствует развитию

коммуникативной компетенции, следовательно может применяться на уроках иностранного языка в школе.

Апробация. Основные положения и результаты исследования были представлены автором на Всероссийской студенческой научно-практической конференции «Актуальные проблемы образования: позиция молодых», которая проводилась в Южно-Уральском государственном гуманитарно-педагогическом университете, а также на межвузовской студенческой научно-практической конференции «АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ В НАУКЕ: ВЗГЛЯД МОЛОДЫХ», проходившей 17 апреля 2019 г. в Южно-Уральском государственном университете, с последующей публикацией в межвузовском сборнике трудов молодых ученых «STUDIUM JUVENIS» (статья «Манипулятивная роль эвфемизмов в англоязычном политическом медиадискурсе»). Доклад был отмечен победой в номинации «Лучшее представление доклада в презентации» в секции "Межкультурная коммуникация и диалог культур".

Практическая ценность работы заключается в том, что ее результаты могут найти применение на факультативных занятиях по английскому языку в средней школе, а также курсов изучения иностранного языка в гимназиях с углубленным изучением иностранных языков.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ЭВФЕМИИ В ПОЛИТИЧЕСКОМ МЕДИАДИСКУРСЕ

1.1 Особенности политического медиадискурса

Мы живем в век информации, когда человек все больше подвержен влиянию непрерывно расширяющегося информационного поля – газет, журналов, радио, телевидения и сети Интернет. Большинство источников информации контролируются СМИ, которые используют свое влияние, подстраивая под себя мышление общества. Наш образ жизни, включая стиль одежды и поведения, язык, предпочтения в фильмах, книгах и музыке, диктуется СМИ.

Информационные структуры – печатный текст, аудио и видео, цифровая информация в Интернете (социальные сети, блоги, информационно-аналитические порталы) – образуют смысловые скопления, которые получили название дискурса.

Поскольку предметом теоретических исследований дискурс стал совсем недавно, современная лингвистика до сих пор не дала понятию «дискурс» точного определения.

Т. ван Дейк формулирует несколько определений дискурса: «дискурс в широком смысле (как комплексное коммуникативное событие), дискурс в узком смысле (как текст или разговор), дискурс как конкретный разговор, дискурс как тип разговора, дискурс как жанр и дискурс как социальная фармация» [37, с. 194].

Следующее определение было предложено Е. О. Менджерицкой: «Дискурс - это передача когнитивного содержания, вкладываемого адресантом, адресату через посредство текста в его лингвистическом воплощении и заложенных в нем определенных стратегий подачи информации». [19, с. 130]

Дискурс схож с понятиями «текст» и «речь». Однако под текстом понимается готовый, статический результат языковой деятельности, в то время как дискурс отличается динамической составляющей. В этом дискурс близок к речи, поскольку оба явления являются процессом и деятельностью. Но, в отличие от речи, дискурс обладает формой, внутренней организацией, жанрами и стилями.

Свойство системности сближает дискурс с языком. Язык является универсальной абстрактной микросистемой, тогда как дискурс – конкретной мини-системой. Иными словами, дискурс есть речь, наделенная социокультурным измерением, или язык, преобразованный говорящим субъектом и включенный в конкретный социокультурный контекст.

Лингвист В.И. Карасик выделил следующие подходы к определению дискурса:

1. Коммуникативный подход рассматривает дискурс как:

- вербальное общение, речь, употребление языка;
- диалог, беседа;
- речь с позиции говорящего;
- единство регулярно-коллективного и творчески индивидуального начал речи.

2. В рамках структурно-синтаксического подхода дискурс понимается как фрагмент текста, то есть образование выше уровня предложения – два или несколько предложений, связанных по смыслу.

3. В структурно-стилистическом понимании дискурс рассматривается как нетекстовая организация разговорной речи, характеризующаяся нечётким делением на части, ассоциативностью, спонтанностью, ситуативностью и высокой контекстностью.

4. При социально-прагматическом подходе дискурс представляет собой:

- текст, погружённый в ситуацию общения
- социальный или идеологически ограниченный тип высказываний,
- «язык в языке», выражающий особую ментальность и реализованный в своих собственных текстах. [14, с. 5].

В связи с существованием множества подходов к определению понятия «дискурс», характер понятия «политический дискурс» также размыт и неточен.

Если за основную функцию политической коммуникации взять борьбу за власть [44, с. 299], то «под политической коммуникацией понимается любая передача сообщений, предназначенная оказать влияние на распределение и использование власти в обществе, особенно если эти сообщения исходят из официальных правительственных институтов».

Согласно А.Н. Баранову и Е.Г. Казакевичу, политический дискурс является совокупностью «всех речевых актов, используемых в политических дискуссиях, а также правил публичной политики, освященных традицией и проверенных опытом...» [3, с. 6]. С такой узкой трактовкой политический дискурс придется ограничить институциональными формами общения.

В работах В.В. Зеленского обнаруживается широкий подход к изучению политического дискурса, согласно которому выделяется два уровня политики. Первый уровень, официальный, включает в себя СМИ и все социальные институты, контролирующие явления социальной сферы общества. Второй уровень политики представляет собой то, как первый уровень реализуется на уровне личности, во взаимоотношениях между людьми и восприятии человеком произведений культуры [12, с. 372].

Более широкое определение политическому дискурсу также дает Н. А. Герасименко, утверждая, что это «сумма речевых произведений в

определенном паралингвистическом контексте — контексте политической деятельности, политических взглядов и убеждений, включая негативные ее проявления (уклонение от политической деятельности, отсутствие политических убеждений)». В темы коммуникации Герасименко включает «политические вопросы, вопросы устройства государства, общества, взаимоотношений личности и государства, государств между собой и др.» [9, с. 51].

Ввиду темы нашего исследования, мы считаем целесообразным исходить из широкого понимания политического дискурса, понимая под ним любые речевые образования, субъект, адресат и содержание которых относятся к теме политики.

Специфика современной политики заключается в том, что с развитием технологий политики все реже взаимодействуют с публикой напрямую, вместо этого применяя средства массовой информации в качестве посредника. Здесь происходит пересечение политического дискурса с дискурсом масс-медиа, или медиадискурсом.

На основании различных аспектов к пониманию дискурса можно выделить два центральных подхода к пониманию медиадискурса.

Согласно первому, медиадискурс есть такой тип дискурса, который фиксирует сущностные - когнитивные и коммуникативные - характеристики речемыслительной деятельности, проявляющиеся исключительно в информационном поле масс-медиа.

Согласно второму подходу, медиадискурс выделяется в самостоятельный тип дискурса на основании несколько иных критериев, нежели традиционное выделение институциональных дискурсов (политического, религиозного, медицинского, научного, и проч.).

Медиадискурс является совокупностью процессов и продуктов речевой деятельности в сфере массовой коммуникации. Он нацелен на

непосредственное воздействие на общественное сознание и отражает языковые, культурные особенности социума.

Следовательно, можно сделать вывод, что к политическому медиадискурсу относится любой опубликованный СМИ материал, написанный политиком или адресованный политику, и в котором идет речь о политике.

СМИ являются не только каналом реализации политического дискурса, его беспристрастным посредником, но еще и интерпретатором, оказывая влияние на смысл освещаемых ими событий в угоду определенной группы интересов.

Западноевропейские подходы к пониманию политического медиадискурса сведены к постмодернистскому, критическому и радикальному подходам.

Первый подход основан на том, что целью политической коммуникации является борьба за власть и ресурсы влияния, в свете чего политический медиадискурс понимается как способ означивания объектов социальной действительности в СМИ с точки зрения их отношения к сфере власти.

Критический подход фокусируется на формальной природе дискурса и представляет политический медиадискурс в виде нормативно-закрепленных процедур создания текста, используемых СМИ при описании политической действительности.

Согласно радикальному подходу, сфера масс-медиа представляет собой пространство политических противоречий и конфликтов.

Отечественные исследования представлены политологическим и лингвопрагматическим подходами.

Согласно Е.В. Ишменеву, политический медиадискурс является «специфическим типом институционального дискурса, который имеет публичный характер и адресован массовой аудитории» [13, с. 24].

Другое понятие предоставляет Т. М. Грушевская, утверждая, что политический дискурс СМИ представляет собой некую «формально-семантическую структуру, определяющую и формирующую порождение и восприятие политического газетного текста» и понимается как «коммуникация между автором и адресатом на базе политического информирования, имеющего целью привлечь внимание адресата, т.е. массовой аудитории к изложенным проблемам» [10, с. 67].

Таким образом, под политическим медиадискурсом понимается обмен между автором и массовой аудиторией речевыми образованиями, отражающими актуальный фрагмент политической реальности; совокупный результат этого процесса. Актуальной проблемой современного политического медиадискурса является речевое манипулирование, о чем пойдет речь в следующем параграфе.

1.2 Способы языкового манипулирования

Передача информации является отнюдь не единственной функцией языка в процессе коммуникации. С постепенным развитием общества родилась потребность использовать его для влияния на других людей. «Стало необходимо убеждать широкий круг лиц, неравных друг другу по уровню образования, культуры и т.д., но требующих равного отношения. В демократических государствах стало необходимо убеждать при выборах, в условиях плюрализма мнений и политической жизни, в условиях политической борьбы – политикам стало необходимо учиться убеждать людей в своей правоте» [25, с. 58].

Исследованием способов и приемов речевого воздействия, сформировавшихся за долгую историю человечества, занимается наука когнитивная лингвистика.

Ввиду существования нескольких подходов к исследованию речевого воздействия, его определение довольно размыто, в следствие чего нечетким остается определение языковой манипуляции.

Исходя из широкого понимания термина, под речевым воздействием подразумевается воздействие «осуществляемое разнообразными речевыми средствами, иными словами – с помощью сообщений на естественном языке» [54, электронный ресурс]. Однако, иногда как составляющие речевого воздействия упоминаются невербальные средства передачи информации, поскольку они дополняют речь, неся свою смысловую нагрузку. Таким образом, под речевым воздействием мы понимаем любой речевой акт, при котором сообщение передается вербальными или невербальными средствами и оказывает влияние на адресата.

В узком же смысле речевое воздействие понимается как «использование особенностей устройства и функционирования перечисленных знаковых систем и, прежде всего естественного языка, с целью сообщений, обладающих повышенной способностью воздействия на сознание и поведение адресата или адресатов сообщения» [54, электронный ресурс].

Существует множество видов речевого воздействия. В нашей работе мы исследуем особенности языкового манипулирования.

В ранг отдельного предмета лингвистики речевая манипуляция была возведена не так давно, следовательно, не существует четкой классификации приемов манипуляции. Лингвисты, интересующиеся данной темой, дают различные определения:

- «скрытое управление человеком против его воли, приносящее инициатору односторонние преимущества» [31, с. 3];
- эксплуатация, контроль и использование других лиц в качестве объектов, вещей [45, с. 210];
- средство социального контроля и управления [32, с. 45];
- «игра на особенностях человеческой природы и человеческих слабостях, которые обеспечивают «коммуникативную слепоту» реципиента, делают его пассивно-послушным в признании правоты коммуникатора» [4, с. 125].

Следующее определение языковой манипуляции дал отечественный психолог Е.Л. Доценко: «вид психологического воздействия, искусное исполнение которого ведет к скрытому возбуждению у другого человека намерений, не совпадающих с его актуально существующими желаниями» [11, с. 59]. Языковое манипулирование преследует следующую цель: навязать адресату определенные высказывания так, чтобы он в них поверил без учета всех аргументов. При осуществлении акта манипуляции языковая сторона тесно переплетается с психологической составляющей. В основе речевого манипулирования лежат такие психологические и психолингвистические механизмы, которые вынуждают адресата некритично воспринимать речевое сообщение, способствуют возникновению в его сознании определенных иллюзий и заблуждений, провоцируют его на совершение выгодных для манипулятора поступков [11, с. 73].

Принимая во внимание все вышеуказанное, можно выделить несколько основных признаков языковой манипуляции.

Во-первых, это скрытый характер манипуляции, который является центральной составляющей любого манипулирования и его главной сложностью. Манипуляцию можно считать успешной только тогда, когда адресат не подозревает о том, что им манипулируют и не защищается, тем

самым поддерживая видимость самостоятельности принятия решений. В процессе манипуляции интересы адресатов, как правило, не учитываются. Со стороны манипулятора они рассматриваются как объекты, которых необходимо подчинить своей воле.

Чтобы и дальше держать адресата в неведении, манипулятор должен обладать определенными знаниями в сфере психологии и лингвистики. Владение приемами манипулирования подразумевает умение особым образом организовать текст, чтобы в сознании адресата возникли заблуждения.

Речевое манипулирование встречается практически во всех сферах применения языка, особенно часто – в рекламе, в СМИ, текстах политической направленности. Данные сферы социума располагают богатым арсеналом методов речевого воздействия, каждый из которых выражается через определенные языковые средства (морфологический, синтаксические и др.). Чтобы добиться более эффективного воздействия на читателя, единицы разных уровней языка взаимодействуют друг с другом, одни приемы накладываются друг на друга [7, с. 100].

В постоянно пополняющемся списке приемов речевого манипулирования в первую очередь стоит выделить преобразование коммуникативно-содержательной стороны информации, которое подразделяется на несколько видов манипулирования:

1. Одним из наименее дорогих, но эффективных способов является **искажение информации**, который преподносит искаженные факты как часть реальности. В разных масштабах искажение информации практикуют все средства массовой информации.

2. СМИ активно использует **утаивание информации**, или замалчивание, скрывая от массовой аудитории часть нежелательной для манипулятора информации.

3. Кроме того, эффективность доказал **принцип «демократии шума»** – потопления сообщения, которого невозможно избежать, в хаотическом потоке информационного шума. В качестве примера можно привести ситуацию с повышением пенсионного возраста в России летом 2019, когда СМИ отдавало предпочтение новостям про Чемпионат Мира по футболу, тем самым заглушая информацию о непопулярном в народе законе.

4. **Изоляцию** адресата от постороннего информационного влияния можно наблюдать, как правило, в тоталитарных государствах, где отсутствуют альтернативные, неподконтрольные властям источники информации.

5. СМИ способны полностью придумать факт или событие, выдав его за реальный, тем самым создав **мистификацию**.

Свою эффективность доказал прием **«навешивания ярлыков»**. Под ярлыком понимается субъективная, неаргументированная характеристика явления, обладающая яркой эмоциональной окраской. «Опасность их в том, что, входя в широкий обиход благодаря прежде всего СМИ, они приживаются надолго, становятся привычными, повседневными словами, порой замещая, вытесняя другие — смежные, но менее агрессивные понятия» [29, с. 86-87].

Критическую роль в восприятии играет **коммуникативная категория «свой-чужой»**. Она отображает деление мироустройства на «свое» и «чужое». В политическом дискурсе это деление выражается особенно ярко. В качестве объектов манипуляции выступают различные объединения (партии, нации, страны) или отдельные носители социально-политических признаков (политические оппоненты, противники). Чаще всего категория «свой-чужой» выражается с помощью местоимений «мы», «наш» и «они», «не наш», «их». При этом категория «свой» носит оценку положительного, одобряемого, безопасного, а категория «чужой» – враждебного, неодобряемого.

Следующим действенным способом воздействия на массовую аудиторию является обращение к эмоциям адресата. Основными методами эмоционального воздействия, используемых в СМИ, являются:

1. **Сенсация.** Использование сенсации дает возможность умолчать о каких-либо фактах или событиях или сместить с них внимание общественности. Сенсации – события, которым придается высокая важность и уникальность, благодаря чему взгляд общественности полностью концентрируется на них, упуская из виду действительно важную информацию.

2. **Метод запугивания.** В рамках метода запугивания создается ситуация альтернативы, где аудитория должна выбрать меньшее из двух зол. Л. С. Салемгареева следующим образом описывает данный прием: «в результате живописного рассказа обо всей ужасности большего зла меньшее представляется уже почти как добро» [22, с. 17].

3. **Медианасилие.** И наконец медианасилие, прием, при котором СМИ целенаправленно демонстрируют кровь, насилие, убийств и т. д., тем самым оказывая на публику эмоциональное воздействие.

Эффективность данного способа объясняется тем, что эмоции оказывают на человека большее влияние, чем методы рационального воздействия. Однако далеко не во всех случаях можно пользоваться данным способом, тем более что частое использование снижает его эффективность.

Тем не менее, преобладающая часть методов языкового манипулирования в СМИ базируется композиционных и стилистических особенностях построения текста, определенном подборе единиц языка разных уровней (фразеология, грамматика, лексика и т.д.). Манипулятивный потенциал всех стилистических фигур высок, именно поэтому они активно используются в качестве средства манипуляции.

Самой популярной стилистической фигурой в текстах СМИ является **метафора** – перенос смысла с одной реалии на другую на основе сходства. По словам А. А. Любимовой, употребление метафоры «сводится к подмене рационального обоснования суждения иррациональным, а также вариантом аргумента к авторитету, имеющим формальные признаки выражения общеизвестного факта или непреложной истины» [18, с. 220]. Метафора создает запоминающийся образ, связанный с определенными ассоциациями, которые вызывают необходимую СМИ реакцию аудитории.

Часто встречаются в текстах СМИ **параллелизм**, повторение и градация, цель которых – акцентировать внимание адресата на значимых для автора частях текста.

Безличные и неопределенно-личные конструкции, пассивные конструкции с глаголами *to seem, to believe, to consider*, часто встречающиеся в заголовках новостей, позволяют выдать личное мнение автора за общее. Таким образом, адресат неосознанно начинает разделять точку зрения автора, воспринимая её как мнение большинства.

В последнее время актуальность приобрело использование в средствах массовой информации **терминологии**. Использование терминов дает возможность придать тексту авторитетность и серьезность, и нередки случаи, когда адресат не всегда знаком с используемым термином. В таком случае, он не понимает смысла текстового сообщения и не заостряет на нем внимания.

Употребление терминологии связано с процессом использования эвфемизмов и дисфемизмов, которые позволяют автору избежать грубых или неприемлемых на его взгляд выражений и заменить их другими, либо наоборот включить их в текст. В разных случаях употребление эвфемизмов и дисфемизмов помогает построить более благоприятный образ конкретного явления в глазах масс, либо наоборот вызвать негативную реакцию.

Как мы видим, языковое манипулирование – неотъемлемый инструмент в руках СМИ и власти, и арсенал их весьма разнообразен. Эвфемизмы занимают в нем далеко не последнее место, и подробнее сущность явления эвфемии мы раскроем в следующем параграфе.

1.3 Определение эвфемизма

Впервые термин эвфемизм, произошедший от греческих слов «eu» – «хорошо» и «rheti» – «говорю», стал употребляться во времена древних греков, играя роль тропа, смягчающего грубое или непристойное слово или выражение.

Что касается определения эвфемизма, то их существует большое количество. Некоторые из них отражают узкое понимание эвфемизма, другие – более широкое. Также определения эвфемизма разнятся в зависимости от заявленной функции, которую они исполняют.

Таким образом, можно выделить ряд определений, в которых эвфемизмы выполняют исключительно смягчающую функцию. Сюда мы относим следующие определения:

И. Р. Гальперин: «эвфемизм – это слово или фраза, которые используются для замены неприятного слова или выражения на относительно более приемлемое» [8, с. 80];

Х. Фаулер: «эвфемизм – это мягкое, неопределенное или перифрастическое выражение для замены грубоватой точности или неприятной правды» [38, с. 59];

Ч. Кейни: «эвфемизм – это способ, посредством которого неприятное, оскорбительное или внушающее страх слово заменяется на косвенный или более мягкий термин» [40, с. 153];

Помимо этого, выделяется группа определений, в которых подчеркиваются социальные причины использования эвфемизма:

Л. Крысин: «эвфемистическая замена используется в стремлении избегать коммуникативных конфликтов и неудач, не создавать у собеседника ощущения коммуникативного дискомфорта» [16, с. 15];

Е. Тюрина: «эвфемизмы – это мягкие и дозволенные, мелиоративно-иносказательные, а иногда и просто более приемлемые по тем или иным причинам слова или выражения, употребляемые вместо тематически стигматичного или социально некорректного анцедента, вместо слов или выражений, представляющихся говорящему запрещенными, неприличными, неприемлемыми с точки зрения принятых в обществе норм морали, или даже просто грубыми и нетактичными» [27, с. 65].

К. Аллан и К. Бэрридж: «выражение, используемое в качестве альтернативы не предпочитаемому выражению с целью избежать возможной потери лица: либо говорящего, либо аудитории, либо какой-либо третьей стороны» [34, с. 86];

А.Н. Шмелев: «эвфемизмы – это слова или выражения, служащие в определенных условиях для замены таких обозначений, которые представляются говорящему нежелательными, не вполне вежливыми, слишком резкими» [33, с. 402].

Маскировка действительности является еще одним критерием, который выделяется лингвистами в эвфемизмах:

Дж. Лоуренс: «эвфемизм – та форма слов, которая (по разным на то причинам) выражает идею в смягченном или завуалированном или более почтительном виде. Причем эта смягченность иногда только кажущаяся» [41, с. 56]

Принимая во внимание все вышесказанное, можно назвать три признака эвфемизма:

1. Смягчение грубого и неприятного для говорящего слова или выражения.

2. Сглаживание или уход от коммуникативного конфликта

3. Маскировка реальности. Выражения и слова подбираются не с целью смягчить неприятные слова и выражения, а для того, чтобы исказить воспринимаемую собеседником действительность.

Следует упомянуть о проблеме соотношения эвфемизма и табу. Языковое табу подразумевает собой запрет на произношение прямых наименований таких предметов и явлений, как богов, болезней и т.д., дабы не вызвать прямо явление, чего опасались первобытные люди. [2, с. 137]

Табу считается признаком примитивного общества, и таким образом он не вписывается в рамки выше обозначенных признаков эвфемизма. Ими можно охарактеризовать эвфемизм, функционирующий в развитом обществе, поскольку он регулируется социальными нормами. «Неподходящие» для вежливого общения понятия имеются у каждой языковой общности. К ним обычно относятся понятия смерти, сексуальных отношений, физиологических процессов и т.д.

Исходя из этого, можно сделать вывод, что в древние времена преобладал психологический аспект эвфемии, в то время как сейчас главенствуют лингвистический и социальный принципы, последний из которых развивался параллельно с развитием культуры.

С течением времени и данный заменитель под влиянием «неприличного» концепта может получить статус табу и быть заменен другой, более «приличной» языковой единицей.

Лингвисты сходятся во мнении, что эвфемизмы экстралингвистичны по своей природе. Однако в настоящее время перед учеными стоит большое количество вопросов, вызывающих разногласия относительно конкретных мотивов эвфемизации, выделения ведущего критерия эвфемии (косвенности наименования и благозвучности, изысканности форм), конкретных сфер репрезентации, стилистической отнесенности, использования эвфемизмов в речи и т. д.).

Активное изучение вопросов, касающихся явления эвфемии, ведет к появлению большого количества способов классифицировать эвфемизмы, в зависимости от рассматриваемого аспекта эвфемизации.

1.4 Виды классификаций эвфемизмов

Среди лингвистов нет единого мнения по определению классификации эвфемизмов. В трудах отечественных и зарубежных исследователей представлены десятки классификаций, отличающихся в зависимости от аспекта эвфемии (языкового, социального, прагматического, психологического), лежащего в основе.

1.4.1 Эвфемизмы в трудах зарубежных лингвистов.

Первое упоминание термина «эвфемизм» датируется 1656 годом, когда английский историк и лексикограф Томас Блаунт в своей «Глоссографии» определил его как «хорошую или выгодную интерпретацию плохого слова». Однако активное изучение эвфемизмов началось лишь с конца девятнадцатого века, после того как немецкий исследователь Г. Пауль

выделил их в своей схеме семантических изменений наряду с метафорой и метонимией.

Из-за тесной связи табуирования и эвфемии изучением эвфемизмов поначалу занимались этнографы, такие как А. Мейе, Дж. Фрэзер, которые исследовали функционирование табу в первобытных обществах.

Слова-табу различных народов Земли зафиксировал английский этнолог и религиовед Дж. Фрэзер в своем исследовании «Золотая ветвь» [28, с. 123]. Среди словесных запретов Дж. Фрэзер различает группы:

- 1) личные собственные имена живых и умерших людей, родственников, богов, правителей и других священных особ,
- 2) общие или нарицательные слова.

В XX веке изучением эвфемизмов заинтересовались лингвисты Западной Европы (Nyrop, Vendryes, Otto Yuspersen) и Америки (F. N. Scott., J.M. Steadman, A.N. Read). Исследования британских и американских лингвистов носят более практический характер, из-за чего ученые, занимающиеся проблемами эвфемизмов, являются помимо всего лексикографами.

Что касается американских ученых, до сих пор особое внимание они уделяют современным словесным запретам, т.е. словам и выражениям с «неприятной коннотацией» («unpleasant connotation»). В сферу запрета входит обценная лексика, слова с неприятной фонетической или графической составляющей, а также слова, вызывающие неприятные ассоциации.

Составитель одного из первых двуязычных словарей эвфемизмов Ч. Кейни выделяет следующие мотивы эвфемистических замен: сокрытие неприятной правды, вуалирование обиды и смягчение непристойности. На основании этих мотивов ученый делит эвфемизмы на 3 группы:

- 1) эвфемизмы из суеверия,
- 2) эвфемизмы из деликатности,
- 3) эвфемизмы из приличия.

Однако классификация Ч. Кейни отличается достаточной степенью непоследовательности и нелогичности: эвфемизмы, обозначающие физические недостатки, вошли в первую группу, умственные и нравственные недостатки, а также финансовое состояние – во вторую [40, с. 161].

По мнению Хью Роусона, составителя известного в США словаря эвфемизмов, эвфемизмы делятся на две многочисленные группы:

- 1) положительные, которые преувеличивают достоинства объекта эвфемизации,
- 2) отрицательные, которые напротив преуменьшают свойства предмета.

Во вторую группу включены табу, эвфемизмы, которые защищают людей от предметов, наименования которых люди предпочитают избегать, т.е табу.

На основании критерия сознательности использования Х. Роусон разделяет эвфемизмы на:

- 1) неосознанные, чье происхождение не осознается современными носителями языка,
- 2) осознанные, применяемые с конкретной целью.

Осознанные эвфемизмы интересны тем, что, в том случае, когда используются для обмана, называются самим автором «нечестными» и включают в себя эвфемизмы из сферы политики и бизнеса [43, с. 14].

Дж. С. Нимэн и К. Дж. Сильвер, взяв за основу классификацию эвфемизмов по способам образования, разработанную Дж. Вильямсом, выделяют 5 семантических процессов, лежащих в основе эвфемии:

- 1) иноязычные заимствования («borrowing words from other languages»);
- 2) генерализация («widening»);
- 3) семантический сдвиг («semantic shift»);
- 4) метафорический перенос («metaphorical transfer»);
- 5) фонетическое искажение («phonetic distortion»), включающее аббревиацию, смешение слов и пр. [42, с. 9].

Наиболее полную классификацию приемов эвфемизации предложила Беатрис Уоррен. По мнению Уоррен, процесс эвфемизации связан с изменениями двух видов:

- 1) изменения формы слова или выражения (формальные изменения);
- 2) изменение значения слова или выражения (семантические изменения).

Формальные изменения в свою очередь делятся на следующие группы: с помощью словообразовательных средств (word-formation devices), фонетических изменений (phonemic modification) и заимствований (loanwords). В группе семантических изменений Б. Уоррен выделяет приемы специализации и генерализации значения, метафору, метонимию, антифразис, литоту, гиперболу [46, с. 128].

Классификация эвфемизмов по структурным основаниям ориентирована, прежде всего, на способы образования эвфемизмов в языке и их структурную характеристику. Под структурной характеристикой эвфемизмов принято понимать единицы эвфемистического характера: отдельные слова, словосочетания, предложения, конечная форма которых напрямую зависит от способов и приемов их образования. Авторы данных классификаций относят сюда метафору, метонимию, антонимы, определяя эвфемизм как троп. Однако способы образования эвфемизмов по структурным основаниям не ограничиваются изобразительными средствами

языка, поскольку самым частотным способом в рамках данного подхода является заимствование слов.

При этом под заимствованием подразумеваются как заимствования из других языков, так и функционирующие в рамках одного языка. Например, американский вариант эвфемизма «душевнобольной» вместо прямого эквивалента «сумасшедший», выраженный лексемой «insane», воспринимается менее обидным, по сравнению с их родным вариантом «lunatic».

Наиболее многочисленны тематические классификации, самая объёмная из них сделана Р. Холдером. Он выделил шестьдесят лексико–семантических подклассов эвфемизмов [50, с. 8].

Не меньший вклад в исследование явления эвфемии внесли отечественные ученые, которым принадлежат многочисленные классификации, основанные на различных аспектах эвфемизации. Классификации российских и советских ученых мы рассмотрим в следующем параграфе.

1.4.2 Эвфемизмы в трудах отечественных лингвистов.

Имеющиеся классификации в наиболее общем виде описаны Е. П. Сеничкиной. Сюда входят следующие классификации: уровневая и лексико–семантическая классификация; мотивационная классификация эвфемизмов; по степени сложности зашифровки; морфологическая классификация [23, с. 49–55].

Наиболее общая классификация была предложена Р.А. Будаговым, который выделил три основные группы:

1. Эвфемизмы общелитературного языка. К этому типу относятся «смягчения» («elderly people» вместо «old people»). Данные эвфемизмы обогащают словарный состав, расширяя полисемию и увеличивая количество омонимов.

2. Эвфемизмы различных жаргонов. Эвфемизмы данной группы употребляются даже в тех случаях, когда нет необходимости, т.е. они используются не только, когда речь идет о словах, которые неудобно произнести.

3. Контекстуальные эвфемизмы, определяемые условиями особого контекста или характером того лица, которое выражает свои мысли. Данные эвфемизмы часто метафоричны. Они не обладают готовой воспроизводимостью, однако постоянно появляются в речи [6, с. 20].

Помимо контекстных, иначе окказиональных, эвфемизмов, Е.П. Сеничкина выделяет также языковые эвфемизмы, закрепленные в языке и осознаваемые его носителями («кончина» вместо «смерть»); эвфемизмы по происхождению, потенциал которых не осознаётся носителями языка («Лада» вместо «Жигули»); исторические, а также дисфемизмы [23, с. 49-55].

Первая отечественная лексико-семантическая классификация принадлежит А.М. Кацеву [14, с. 38], который выделил следующие группы эвфемизмов:

- наименования сверхъестественных сил (лукавый, нечистый, нечистый дух – черт);

- наименования понятий смерти и болезней (болезнь – прямого названия болезни; опухоль, онкология – рак);

- наименования человеческих недостатков (физических и психических) (незрячая – слепая; того, со странностями – сумасшедший);

- наименования человеческих пороков (экономный – жадный, нечист на руку – вор);
- наименования, относящиеся к физиологической сфере (отправиться в Ригу; исполнить арию Риголетто – извергать рвоту);
- наименования, носящиеся к половой сфере (интимные отношения, отношения полов, отношения между мужчиной и женщиной);
- наименования некоторых предметов одежды (названия нижнего белья или деталей одежды);
- наименования преступлений и их последствий (дело – преступление);
- наименования сферы денег (гонорар – зарплата);
- наименования понятий бедности (социально не защищенные слои населения – бедняки, беднота);
- наименования непрестижности профессий (контролер – надзиратель, исполнитель – о человеке, приводящем в исполнение смертные приговоры; палач);
- наименования сферы социально-политической жизни (нецелевое расходование бюджетных средств – воровство);
- наименования неблагоприятных политических действий.

Наибольшим эвфемистическим потенциалом, по мнению Кацева, располагают окказиональные эвфемизмы. В дальнейшем, они могут перейти в разряд языковых, либо утратить свой эвфемистический потенциал [14, с. 40].

С точки зрения морфологии, в роли эвфемизмов используются различные части речи: существительные, прилагательные, числительные, местоимения, глаголы, наречия, безлично-предикативные слова, междометия, звукоподражательные слова, частицы.

Несколько классификаций было предложено В.П. Москвиным. Одна из них подразделяет приемы эвфемизации по способу образования на следующие разряды:

1) Эвфемизация на основе нарочито двусмысленной речи (метонимия, метафора, антифразис, паронимическая замена).

2) Эвфемизация на основе нарочитой неясности (при том условии, что она полностью снимается контекстом): прономинализация, замена слова наименованием соответствующего родового понятия, антономазия, эллипсис, искусственная книжность).

3) Эвфемистическая зашифровка на основе нарочито неточной речи (перенесение с вида на вид, синекдоха, мейозис).

4) Использование в качестве эвфемизмов прямого обозначения предмета речи (книжные слова и выражения, иноязычные слова, не освоенные языком).

Помимо мотивационного аспекта, В.П. Москвин предлагает различать эвфемизмы с точки зрения семантики по способам зашифровки. Под способом зашифровки понимаются: аббревиация, а также включение в сложные слова компонента с пониженным уровнем конкретности. Для создания простого типа эвфемизма используется один способ зашифровки, для образования комбинированных – два и более [21, с. 145].

Распространенность такого типа эвфемизмов иллюстрируется частотностью реализации их в жанре объявлений, составленных обыденным носителем языка: «продаётся мужское пальто, немного б/у, в отличном состоянии». В данном высказывании зашифровано прямое наименование «поношенная» одежда. Среди способов зашифровки выделяются: анализм - «бывший в употреблении» и аббревиация - «б/у».

Многочисленные способы классифицировать явление эвфемии отражают стремление исследователя глубже проникнуть в его суть, изучить его с разных точек зрения, подробнее описать структуру. Перечисленные классификации эвфемизмов доказывают сложность и многогранность явления эвфемии и помогают увидеть его во всей полноте. Однако, несмотря на большое количество проведенных исследований, у ученых еще остаются вопросы, касающиеся эвфемии. Одним из таких вопросов является возможность использовать эвфемизмы для влияния на адресата.

1.5 Прагматический потенциал эвфемизмов в политическом медиадискурсе

Последние десятилетия в лингвистических исследованиях немалое внимание уделялось прагматике.

Одним из основателей лингвистической прагматики был Чарльз Моррис, который, создавая свою концепцию семиотики, первым применил этот термин к лингвистическим фактам. В свете того, что язык представляет собой семиотическую систему (возможно, самую характерную и сложную), Моррис отмечает, что прагматика обращает внимание на «отношение знаков к их пользователям, и всесторонне он (прагматизм) обосновал важное значение этого отношения для понимания мыслительной деятельности». (20, с. 63).

В центре внимания прагматики оказывается живой язык в действии, во всём многообразии его функций и социально-функциональных вариантов. Прагматика не может не опираться на представление о языке как системе средств и правил, но она делает акцент на коммуникативных процессах и контекстуально зависимых принципах использования этой системы в бесконечном множестве разнообразных актов языкового общения. Для неё

язык не просто устоявшаяся система знаков или совокупность его функциональных вариантов, а гибкий способ знаковой репрезентации опыта и коммуникативного взаимодействия между членами данного социоэтнокультурного сообщества в любой конкретной ситуации [26, с. 24].

Определенные трудности представляет определение предмета лингвистической прагматики. Зачастую она определяется как дисциплина, направленная на описание языка не в его внутренней структуре, а в его употреблении человеком.

Широкое определение лингвистической принадлежит Ю. Д. Апресяну: «Под прагматикой мы будем понимать закрепленное в языковой единице (лексема, аффиксе, граммеме, синтаксической конструкции) отношение говорящего: 1) к действительности, 2) к содержанию сообщения, 3) к адресату» [1, с.111].

Как пишет К. Я. Сигал, «область лингвистической прагматики, в которую как составная часть входит теория речевых актов, охватывает изучение «коммуникативной функции (и частнокоммуникативных функций) языковых единиц в контексте сознательного использования их говорящим в речевой деятельности с целью реализации своего коммуникативно-смыслового задания и управления речевыми и неречевыми действиями адресата» [24, с. 88].

Кроме того, согласно В.В. Богданову, в предмет изучения прагматики входит — помимо других правил использования языка коммуникантами в актах речевого общения — правила и конвенции речевого поведения, принятые в данном обществе [5, с. 269].

Важнейшими аспектами современной прагматики являются теория вежливости Браун – Левинсона [35, с. 71] и теория лиц Э. Гофмана [39, с. 113].

Концепт «лицо» напрямую связан с образом себя и содержит две стороны: «негативное лицо» и «позитивное лицо». Взяв данный концепт за основу, Браун и Левинсон сформулировали теорию вежливости, главный постулат которой заключается в сохранении «лиц» коммуникантов посредством смягчения воздействия «лицоугрожающих актов».

Согласно широко используемой прагматической теории, уклончивая речь, несмотря на свою неясность, считается эффективной стратегией, которая используется для защиты образа «Я» и социального имиджа, что и ведет к использованию эвфемизмов. Эвфемизм не позволяет говорящему потерять лицо в глазах слушателей.

Эта особенность интересна в политическом контексте, поскольку политики стараются избежать любых прямых заявлений, дабы не навредить своему общественному имиджу и не потерять поддержку среди граждан.

Одной из прагматических особенностей функционирования эвфемистической лексики в языке СМИ является формирование определенного, заранее заданного адресантом эмоционально-оценочного отношения к репрезентируемому событию. [26, с.72]. Эвфемизмы, нивелируя негативное воздействие прямых наименований стигматичных для данного социума денотатов, способствуют созданию более выгодной для адресанта картины реальных событий и тем самым выступают одним из эффективных лингвистических способов манипуляции общественным сознанием.

Основой **прагматического потенциала эвфемизмов** являются их функции речевого воздействия, направленные на: 1) манипулирование мнением реципиентов информации, 2) вуалирование, 3) акцентирование, 4) самозащиту, 5) дискредитацию. Это обусловлено тем, что употребление единиц языка связано не только с накоплением знаний, что оказывает существенное влияние на план содержания языковых единиц, но и с индивидуальным использованием таких единиц, при этом в одни и те же

слова и словосочетания зачастую вкладывается неодинаковый смысл» [26, с.92].

Политический эвфемизм выполняет следующие прагматические функции:

1. Функция табу. Из её названия очевидно, что политики часто прибегают к эвфемизмам, дабы избежать табуированной лексики.

2. Функция вежливости. Данная функция вращается вокруг необходимости уделять внимание эмоциям людей. Политики используют эвфемизмы, затрагивая оскорбительные или неприятные темы, якобы тем самым заботясь о чувствах своей аудитории.

3. Функция вуалирования. Вся суть данной функции заключается в сокрытии информации. Главным образом укрываются правдивые новости и события, которые могут вызвать негативный отклик у аудитории.

4. Функция убеждения. Смысл данной функции заключается в убеждении с целью воздействия на мысли и поведение людей.

5. Юмористическая функция. Юмористические эвфемизмы способны смягчить явления действительности и сделать их более приемлемыми в глазах общественности.

Таким образом, прагматическое назначение эвфемизмов состоит в манипулятивном воздействии на реципиента информации с целью изменить, приукрасить или скрыть информацию о реальном факте, выставить что-либо или кого-либо в положительном, или напротив, отрицательном свете, побудить адресата манипуляции к каким-либо действиям или бездействию.

Выводы по первой главе

Задачами первой главы являлись исследование теоретической базы, классификаций эвфемизмов; изучение понятий «манипуляция», «дискурс», «политический дискурс», а также «политический дискурс в средствах массовой информации».

Дискурс как речь, "погруженная в жизнь", представляет собой связный текст, взятый в совокупности с экстралингвистическими условиями и ситуацией общения - прагматическими, социокультурными и прочими факторами, типология дискурса частично совпадает с классификацией функционально-речевых стилей, определяемых в первую очередь набором и спецификой присутствующих в них речевых жанров.

Взаимосвязь политики и медиадискурса обуславливается тем, что политика не осуществляется вне коммуникации, образуя тем самым политическую коммуникацию. Политическая коммуникация, являясь социально-информационной областью политики, способствует обмену и передаче политической информации. Поскольку коммуникация не может осуществляться без помощи языка, воплощением языка политической коммуникации является политический дискурс.

Манипуляция является одним из способов речевого воздействия. Проанализировав множество определений, предложенных разными учеными, можно сделать вывод, что манипуляция – это скрытое управление человеком против его воли в целях изменить восприятие или поведение других людей или получить одностороннюю выгоду. Скрытый характер манипуляции является основным условием её успешного осуществления. Разнообразный арсенал методов манипуляции, используемых СМИ, показывает, насколько часто от рядовых читателей, слушателей и зрителей утаивают информацию или искажают её.

Рассмотрев различные точки зрения на понятие эвфемизма отечественных и зарубежных ученых, можно дать следующее определение эвфемизма: эвфемизм – это обусловленное определенной ситуацией слово или выражение, заменяющее грубое, неприличное, нетактичное или неприятное (из морально-этических либо из исторически заложенных запретов) явление действительности на нейтральное, смягчающее, приемлемое для коммуниканта наименование.

В прагматическом аспекте эвфемия представляет собой гибкий механизм, позволяющий регулировать отношения между говорящим и действительностью, где объектом референции часто становятся разнообразные стигматизированные понятия, т. е. понятия вызывающие сложные и неприятные чувства. Таким образом реализует манипулятивный потенциал эвфемизмов.

ГЛАВА 2. ПОЛИТИЧЕСКИЕ ЭВФЕМИЗМЫ В СОВРЕМЕННОМ ЯЗЫКЕ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ СМИ

Политические эвфемизмы выполняют преимущественно прагматическую функцию, их употребление ориентировано на сокрытие неприятных фактов действительности. С целью изучения функционирования эвфемии, как средства манипулятивного воздействия, в политическом медиадискурсе мы используем методику, состоящую из следующих шагов:

Методика:

1. Анализ текстов статей СМИ с целью выявления эвфемизмов, использующихся для манипуляции аудиторией. Прежде всего, на этапе отбора информации был использован метод сплошной выборки. Основываясь на гипотезе данной работы, был определён материал исследования: тексты статей из известных англоязычных интернет-изданий.

2. Статистический анализ для того, чтобы определить частотность употребления языковых средств.

3. Анализ эвфемизмов на основе тематической классификации с целью выявить тематические группы эвфемизмов политического медиадискурса и наиболее актуальные темы эвфемизации.

4. Структурный анализ эвфемизмов для выявления наиболее продуктивного способа образования эвфемизмов;

5. Анализ словарных дефиниций из современных этимологических, толковых, энциклопедических словарей, тезаурусов: *Oxford Learner's Dictionary*, *Merriam-Webster Online Dictionary*, *Macmillan English Dictionary for Advanced Learners*, *Collins English Dictionary*, *Cambridge Learner's Dictionary* с целью семантического анализа для определения преобладающего способа образования эвфемизмов.

В соответствии с данной методикой анализа, в последующих параграфах мы рассмотрим виды эвфемизмов на основе тематической, структурной и семантической классификаций, что позволит нам определить какие эвфемизмы употребляются чаще и, следовательно, обладают большим манипулятивным потенциалом в политическом медиадискурсе.

2.1 Анализ эвфемизмов на основе тематической классификации

Поскольку политический медиадискурс освещает множество тем, где возможно осуществление манипулятивной функции эвфемизмов, необходимо провести анализ лексических единиц, отобранных методом сплошной выборки в количестве 200 слов и словосочетаний, и определить, какие сферы чаще эвфемизируются.

Из анализа видно, что политические эвфемизмы, используемые в СМИ отличаются высокой вариативностью. Взяв за основу тематическую классификацию, представленную в словаре Р. Холдера [50, с. 449], нам удалось сформулировать тематические группы, на которые можно подразделить выбранные лексические единицы:

1. Война.

Поскольку сфера войны наиболее подвергается эвфемизации, мы посчитали необходимым уделить ей отдельное внимание. Таким образом, были выделены следующие подпункты:

а. Описание хода военных действий

- pre-emptive strike – surprise attack;
- confrontation – small battle;
- direct actions - attack;

b. Обозначение болезни и ранения, полученных в ходе войны

- post-traumatic stress disorder – shell shock;

c. Камуфлирование негативных действий армии

- collateral damage – civilian deaths;
- friendly fire – killed or attacked on your own side
- pacification - conquering

d. Замещение прямых наименований различных видов оружия

- nerve agent – poison gas;
- projectile - anything that can be fired at the enemy;
- cyber capabilities – hacker weapons

e. Обозначение фактов убийства и смерти

- neutralize – kill;
- sacrifice – kill;
- loss of life - death;

f. Тема ядерногооружия

special weapon – nuclear weapon;

g. Терроризм

- bomber – terrorist
- extremist – terrorist
- armed struggle – terrorism

h. Гражданская война

- separatist – rebels
- security operation – aimed at taking down the rebellion

2. Экономическая сфера

- restraint – recession
- negatively impacted – loss-making
- cash-strapped – financially ruined

3. Иммиграция

- unauthorized immigrant, undocumented immigrant – illegal immigrant
- border infiltration - an illegal attempt of crossing the international border
- boat people – refugees

4. Социально-политическая сфера

- supervision – censorship
- u-turn – fundamental change of policy
- clean up politics – change the member of the government

5. Налогообложение

- Increase duties – increase taxes
- Balancing – budget
- Progressive revenue – Higher taxes

6. Описание взаимодействий политиков

- exchanges – quarrels
- offer a kind of language – to speak in a certain way
- verbally abuse – to be rude to, to scold someone

7. Бедность

- socially excluded – poor
- underserved districts – slums
- humanitarian crisis is taking more lives through famine – People are starving to death

8. Дискриминация

- cultural bias – racism, racial prejudices
- white supremacy movement – racism, the belief that white people are better than people of other races

9. Вопросы демографии

- poor demographic outlook - ageing population, low birth rates, a high mortality rate, comparatively low life expectancy
- demographic difficulties – aging population
- demographic strain - overpopulation

10. Безработица

- economically inactive – unemployed
- to cut jobs – make redundant

11. Слова общего вокабуляра

- issue – problem
- sing a different song – change the opinion or attitude
- out of context – said unadvisedly

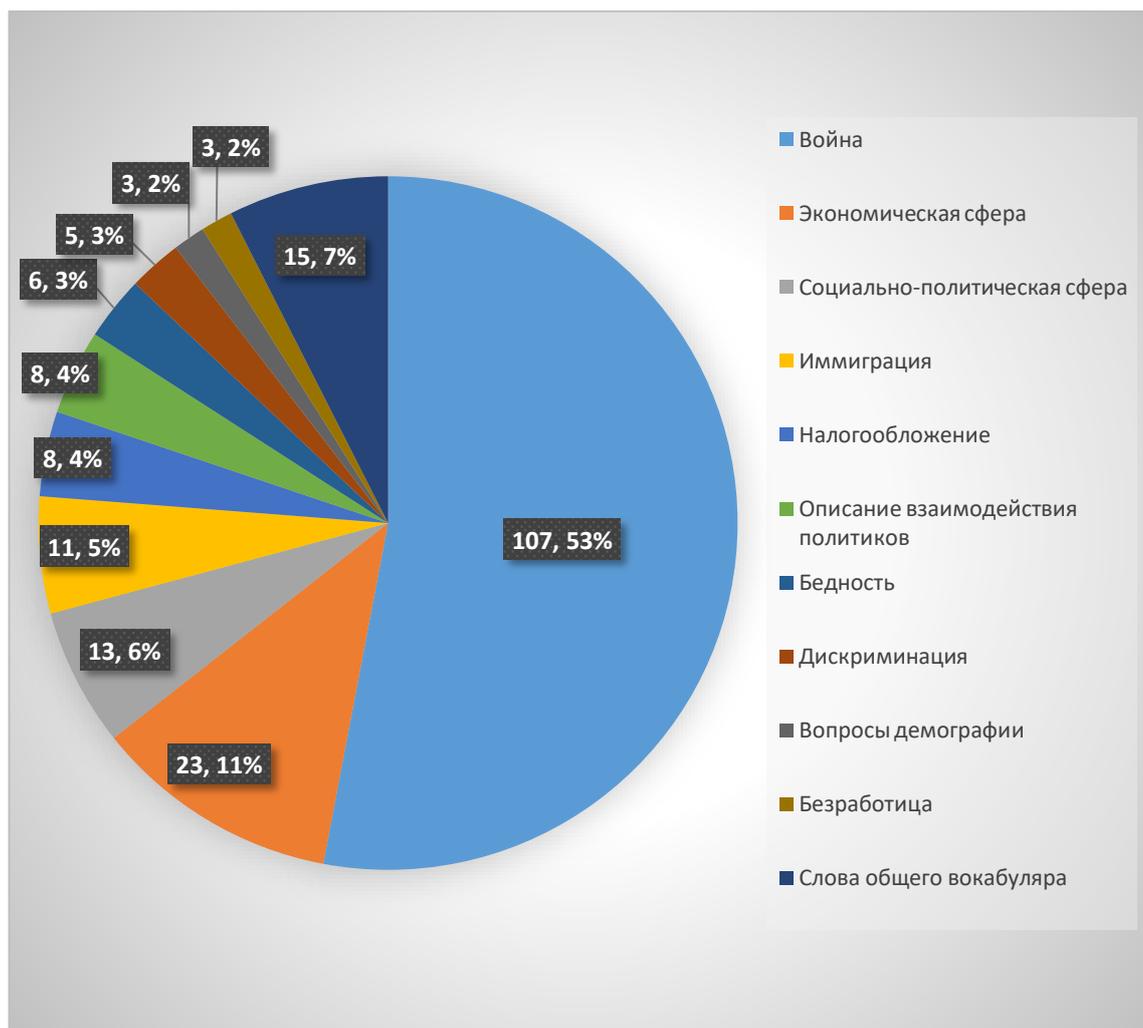
Общее число лексических единиц составило 202. Приняв данную цифру за 100%, мы высчитали процент от числа в каждом единичном случае, что позволило нам представить результат проделанной работы в виде таблицы и диаграммы.

Таблица 1. Частотность встречаемости лексем согласно тематической классификации

Тематические группы		Общее количество лексем	Количество употребленных лексем	%
Война	Описание хода военных действий	202	107	53
	Обозначение болезни и ранения, полученных в ходе войны			
	Камуфлирование негативных действий армии			
	Замещение прямых наименований различных видов оружия			
	Обозначение фактов убийства и смерти			
	Тема ядерного оружия			
	Терроризм			
	Гражданская война			
Экономическая сфера			23	11
Социально-политическая сфера			13	6
Иммиграция			11	5
Налогообложение			8	4
Описание взаимодействий политиков			8	4
Бедность			6	3
Дискриминация			5	3

Вопросы демографии		3	2
Безработица		3	2
Слова общего вокабуляра		15	7

Рис.1. Частотность встречаемости лексем согласно тематической классификации

Анализируя полученные результаты, мы видим, что наиболее эвфемизируемой темой является война, за которой следует экономическая сфера и слова общего вокабуляра. Военная тема включает в себя большое количество военных терминов, которые могут вызвать у гражданского населения негативную реакцию и беспокойство, а также множество понятий связанных со смертью и убийствами. Невозможно вести войну без

жестокости и потерь, но не каждый политик захочет признать это перед своим народом. В данном случае, лексические единицы из военной тематики служат для того, чтобы ввести население в заблуждение касательно реальных событий и потерь (collateral damage), а также представить военные действия в положительном свете (peace-making), наделив их благородной целью (liberation forces).

Интерес представляют понятия, описывающие взаимодействия политиков. По большей части, они встречаются в описаниях скандалов, либо ситуаций, когда несколько политиков не сумели договориться и перешли к неконструктивному диалогу, т.е. опустили до оскорблений. Также сюда относятся советы и замечания.

Наиболее часто встречается слово rhetoric в различных словосочетаниях:

- Tone down the rhetoric – speak less harshly
- Be more clear in the rhetoric - say what one means
- Inflammatory rhetoric – incendiary speech
- Moderate the rhetoric – mind the language

Для группы эвфемизмов, маскирующих экономическую сферу, характерно сокрытие тем, связанных с обесцениванием валюты, плохим экономическим развитием страны, её банкротством.

Интерес также представляет рассмотрение эвфемизмов с точки зрения их структурных особенностей, о чем пойдет речь в следующем разделе.

2.2 Структурный анализ эвфемизмов

С точки зрения структуры эвфемизмы очень разнообразны. Согласно словарю эвфемизмов, Р. Холдера в качестве эвфемизма может употребляться:

1. Отдельное слово:

a. Существительное:

- attacker – terrorist;
- intruder – illegal immigrant;

b. Прилагательное:

- classified - secret;
- collateral – unintentional;

c. Глагол:

- to whitewash – to conceal;
- to clean – to kill;

2. Словосочетание:

a. Свободное словосочетание:

- negatively impacted - disappointing or loss-making;
- liquidity crisis – state of being nearly bankrupt;

b. Фразеологический оборот:

- wet work – to kill;
- pull the rug out from under – to cause problems;

3. Целое предложение:

- Humanitarian crisis is taking more lives through famine – Many people are starving to death;
- Economic growth remained negative – Economy went into recession [50, с. 8].

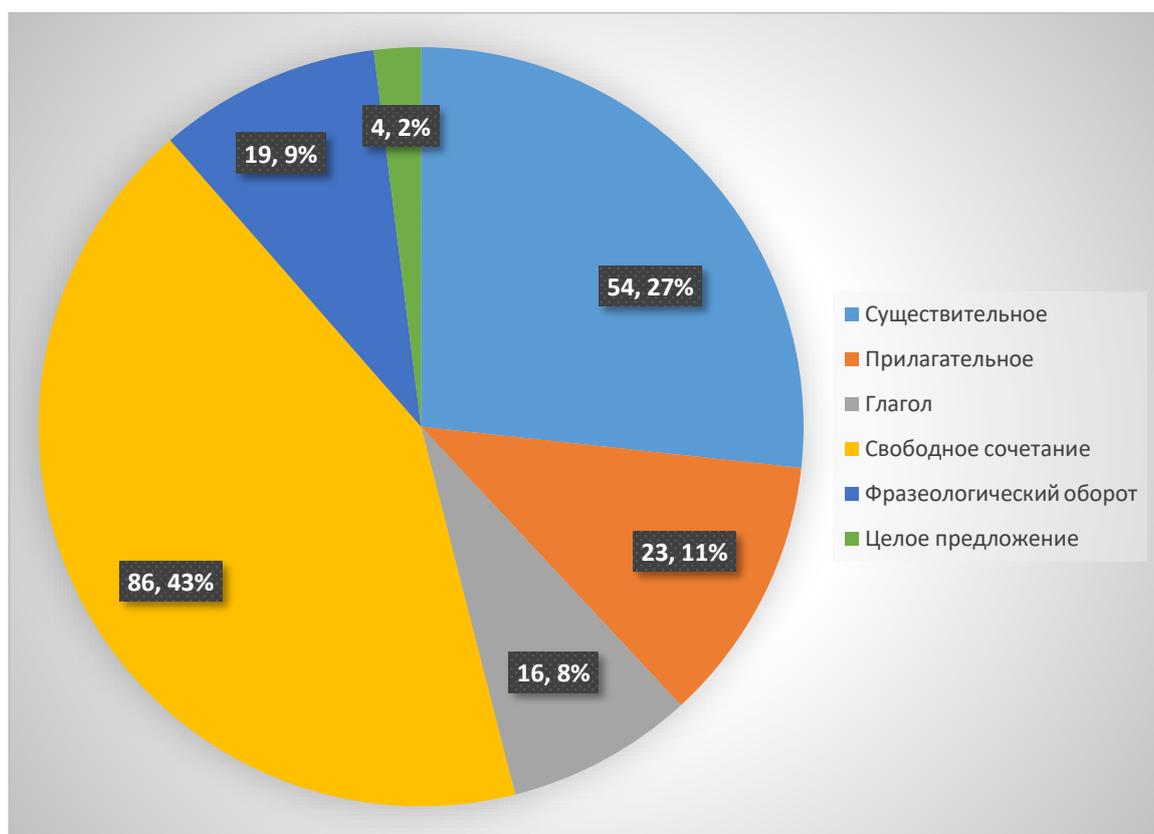
Опираясь на приведенную выше структурную классификацию нам удалось подвести статистический подсчет наиболее употребительных эвфемизмов с точки зрения их принадлежности к той или иной части речи.

Полученные результаты представлены в виде таблицы (Таблица 1) и диаграммы (Рис.2).

Таблица 2. Частотность употребления лексем на основе структурной классификации

Грамматическая структура		Общее количество лексем	Количество употребленных лексем	%
Отдельное слово	Существительное	202	54	27
	Прилагательное		23	11
	Глагол		16	8
Словосочетание	Свободное словосочетание		86	43
	Фразеологический оборот		19	9
Целое предложение			4	2

Рис. 2. Частотность употребления лексем на основе структурной классификации

Проанализировав результаты, можно сделать вывод, что наиболее многочисленной является группа свободных сочетаний, существительных, а также фразеологических оборотов. В категорию существительных, а также свободных сочетаний попадают эвфемизмы, относящиеся к инструментарию политического дискурса и медийного дискурса, которым свойственно давать новые названия определенным явлениям жизни, дабы смягчить их негативную окраску.

Активное использование фразеологических единиц объясняется тем, что, в силу своей эмоциональной окрашенности и выразительности, они успешно выполняют функцию вуалирования и отвлечения внимания.

Помимо структурной классификации, стоит обратить на семантические способы образования эвфемизмов, которые мы рассмотрим в следующем параграфе.

2.3 Семантический анализ эвфемизмов

Опираясь на классификацию эвфемизмов по способам образования, разработанную Дж. Вильямсом, Дж. С. Нимэн и К. Дж. Сильвер выделяют 5 семантических процессов, лежащих в основе эвфемии:

- 1) иноязычные заимствования («borrowing words from other languages»);
- 2) генерализация («widening»);
- 3) семантический сдвиг («semantic shift»);
- 4) метафорический перенос («metaphorical transfer»);

5) фонетическое искажение («phonetic distortion»), включающее аббревиацию, смешение слов и пр. [43, с. 9].

Среди выбранных нами лексических единиц наиболее часто встречались эвфемизмы, в основе которых лежит метафорический перенос. Активное использование метафорической лексики и метонимии – одна из отличительных черт политического дискурса, поскольку их эмоциональный характер способствует сокрытию действительности.

Метафора представляет собой троп, в основе которого лежит перенос на основе сходства и сравнения. При составлении выборки мы встретили следующие примеры эвфемизмов построенных на основе метафорического переноса:

- soft targets – humans,
- surgical strike – bombing attack by plane,
- move on the red lines – push the limits off,
- path to citizenship – legalization,
- clean house – remove incriminating evidence и др.

Метафорический перенос значения лексем превалирует в тематических группах «Война» и «Социально-политическая сфера».

К фонетическим искажениям относятся аббревиатуры PTSD – Post-Traumatic Stress Disorder, WMD – Weapons of Mass Destruction, MOAB – Massive Ordnance Air Blast.

К генерализации значений можно отнести такие примеры как: operation, campaign, conflict, confrontation, casualty, controversial, demographic difficulties, undocumented, forces, attacker, activist.

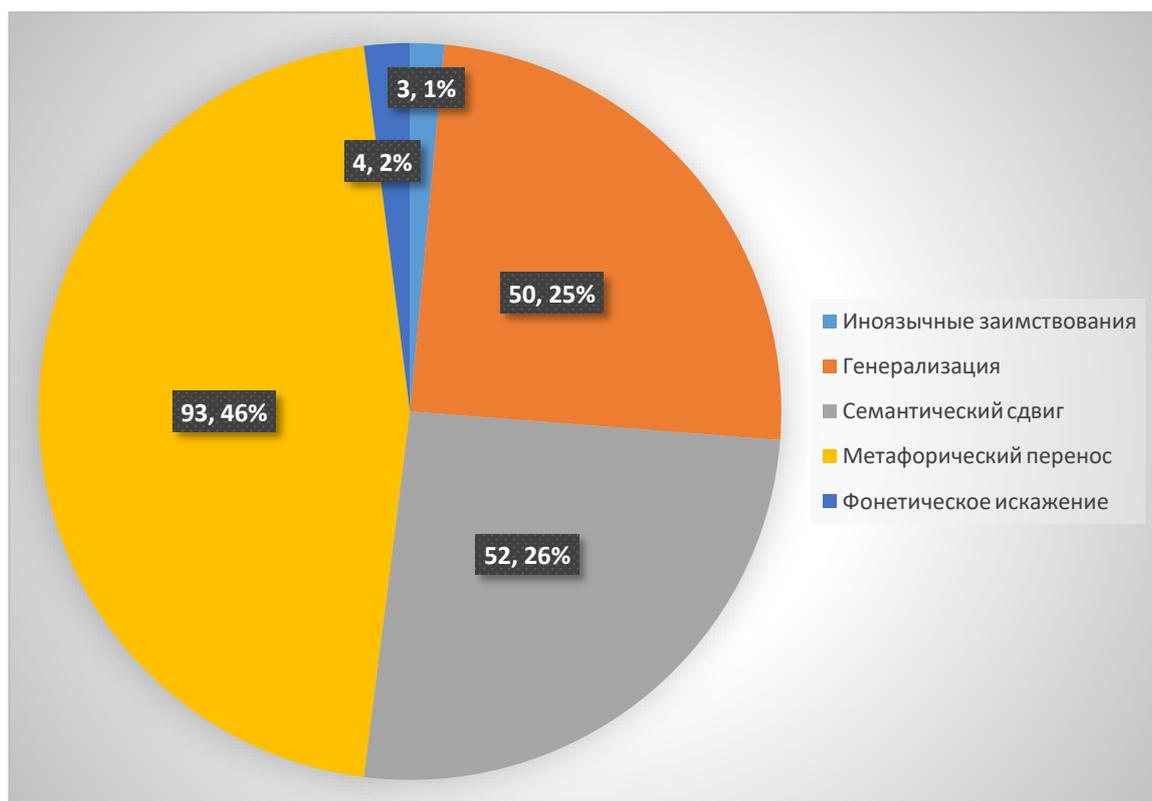
Среди отобранных нами лексических единиц нам встретились примеры семантического сдвига, как например слова amnesty (legalization), vulnerable (poor), cuts, peace-making, neutralize.

Полученные результаты представлены в таблице (Таблица 3) и диаграмме (Рис. 3).

Таблица 3. Статистический подсчет процессов, лежащих в основе эвфемии

Процессы, лежащие в основе эвфемизации	Общее количество лексем	Количество употребленных лексем	%
иноязычные заимствования	202	3	1
генерализация		50	25
семантический сдвиг		52	26
метафорический перенос		93	46
фонетическое искажение		4	2

Рис. 3. Статистический подсчет процессов, лежащих в основе эвфемии

Анализ лексических единиц показал, что самыми активными процессами, лежащими в основе эвфемии, являются метафорический перенос, семантический сдвиг и генерализация, в то время как заимствования и фонетическое искажения почти не встречаются.

Поскольку метафорический перенос является наиболее продуктивным в образовании эвфемизмов, в следующем параграфе мы рассмотрим виды метафорических переносов, которые используются для создания политических эвфемизмов.

2.4 Виды метафорических переносов

Метафоры помогают выстроить образ на уровне ассоциаций. Они позволяют раскрыть имплицитные смыслы, сделать сообщение более ярким, внося языковую экспрессию в тексты информационно-аналитического

характера. Метафоры дают возможность авторам текстов выразить своё отношение к описываемому явлению.

Анализируя эвфемизмы, образованные с помощью метафорического переноса, мы взяли за основу метод когнитивного моделирования, предложенный Чудиновым А. П. [30, с. 45]. Для того чтобы описать метафорические модели, приводится характеристика следующих компонентов модели:

1. Исходная концептуальная сфера (ментальная сфера-источник);
2. Новая концептуальная сфера (ментальная сфера-мишень);
3. Типовые для данной модели сценарии, которые отражают наиболее характерные для исходной понятийной сферы последовательности ситуаций;
4. Относящиеся к данной модели фреймы – это фреймы, понимаемые как фрагмент наивной языковой картины мира, которые структурируют соответствующую понятийную область;
5. Составляющие каждый фрейм типовые слоты – элементы ситуации, которые включают какую-то часть фрейма, какой-то аспект его конкретизации;
6. Компонент, связывающий первичные и вторичные значения охватываемых данной моделью единиц [30, с. 45].

В данном исследовании были проанализированы два первых признака: исходная понятийная область и новая понятийная область.

Анализируя метафоры публицистических текстов, мы старались выделить основные ведущие модели смыслообразования, которые не только иллюстрируют то, как видят журналисты и политические деятели данный феномен в контексте последних событий, но и то, посредством каких метафорических образов формируется картина мира читателей.

Лекарство - война.

В рамках данного типа метафор враг предстает как болезнь, которую необходимо искоренить. В этой метафоре, военные "операции" рассматриваются как медицинские, предназначенные для того, чтобы "очистить" (purification) соответствующее государство от болезни. Налеты бомбардировщиков изображаются как "точечные удары"(surgicalstrike), позволяющие "удалить" все, что способно служить распространению болезни.

«Soft target» главным образом обозначает людей, которые беззащитны перед атаками террористов или военных.

С данной моделью метафорического образа связан концепт «Сказка о справедливой войне», введенный Дж. Лакоффом ("the fairy tale of the just war") [17, с. 60]. В его основе лежит необходимость в морализации конфронтации, а сама "сказка" содержит в себе редуцированную историю с заданным набором типичных агентов: Герой, Злодей, Жертва. Метафоры, описывающие непосредственно военные действия, выражают характер вынужденности, самообороны (self-defense airstrike), либо праведности войны, сравнивая её с освобождением (liberation forces, to restore order, prevent belligerence).

Неодушевленный предмет – человек

Самым типичным примером является выражение «collateral damage» - сопутствующий ущерб, в военной сфере обозначающий гражданских, убитых или раненных во время военной операции. Использование подобных выражений продиктовано стремлением обезличить пострадавших людей и тем самым снизить негативный отклик со стороны общества. «Softtarget» главным образом обозначает людей, которые беззащитны перед атаками террористов или военных.

Сюда же можно отнести «asset» и «monitoring and observer force», используемые для замены слову «spy» и обезличивающие человека, выполняющую данную опасную работу.

Физиологические процессы и явления – человек

Рассматриваемые в военном контексте выражения *wet work* и *dirty work* оба обозначают убийство; в этом случае происходит отсылка на кровь, которую проливает убийца. *Dirty work* также может обозначать любые нечестные, неприятные действия.

Характеристика предмета – война

Дабы избежать прямого названия неприятных явлений, политики и СМИ часто дают им названия, основываясь на определенной характеристике данного явления. Так *special missions* заменяет слово *terrorism*, *special weapons – nuclear weapons*, *special treatment – torture*, *heavy fighting – battle*, *direct action – attack*. Таким образом, коннотативное значение определенных явлений размывается, в некоторых случаях принижается масштаб и значимость происходящих событий.

Объект или физическое местоположение – социальный статус

Данная категория главным образом связана с темой беженцев и иммигрантов. Сочетание «*boat people*» было образовано из-за того, что беженцы, стремившиеся попасть в Европу из стран Большого Ближнего Востока через Средиземное море на лодках. При этом любые нелегальные мигранты пытаются пересечь границу, что породило выражение «*border infiltrator*». Успешно попав в страну, они встают на «*path to citizenship*», т.е. всеми силами пытаются получить гражданство.

Прогресс – налоги

Повышение налогов всегда встречают негодованием в обществе. Дабы сгладить негативный отклик, СМИ и политики используют выражения

progressive taxation, progressive revenue, fairer revenue raise, revenue enhancement, в которых упор делается на слова «progress», «enhancement», которые наделены положительным коннотативным значением, а также вместо прямого наименования «tax» употребляется «revenue», доход.

Уборка – сокрытие улик

Соккрытие улик, даже если оно включает убийство, сравнивается с уборкой. Подобно тому, как из дома выметается сор (clean house), также человек или организация убирает из своей жизни неприятные и компрометирующие факты, либо пытается их замолчать (white wash).

Причины регулярного обращения к метафорам кроются в богатом интерпретационном и, следовательно, в манипулятивном потенциале. Метафора - способ моделирования действительности, один из вариантов объяснения неясных идей, сущностей, объектов через знакомые и привычные образы. Манипуляторы активно привлекают именно эту способность метафоры на свою сторону для того, чтобы внедрить в сознание адресата нужный образ или необходимое отношение к событию или объекту действительности. Читатель, сталкиваясь с красочным, метафорическим образом, не склонен подвергать его критическому осмыслению.

2.5 Методические разработки для проведения занятий по английскому языку

Изменение общественно-политической ситуации, развитие международных контактов во всех сферах, вовлеченность в эти контакты все большего числа россиян, международная интеграция привели к росту роли и значения умений и навыков устного и письменного общения.

Целью занятий по иностранному языку является формирование у обучающихся коммуникативной компетенции, включающей в свою очередь речевую, лингвистическую, социокультурную, компенсаторную и учебно-познавательную компетенции.

Согласно государственному образовательному стандарту по иностранным языкам коммуникативная компетенция включает в себя следующие умения:

- читать и понимать несложные, аутентичные тексты (с пониманием основного содержания и с полным пониманием);
- в устной форме кратко рассказать о себе, окружении, выразить мнение, дать оценку;
- устно общаться в стандартных ситуациях учебно-трудовой, культурной, бытовой сфер;
- умение письменно оформить и передать элементарную информацию (письмо).

Владение коммуникативной компетенцией позволяет человеку ориентироваться в современном обществе, родном или иноязычном, формирует способность личности быстро реагировать на запросы времени. Очень важно научить ребенка ясно видеть картину современного мира со всеми его изъянами. В этих целях нами были разработаны упражнения, направленные не только на формирование коммуникативной компетенции, но и на развитие навыков критического мышления, а также позволяющие познакомить детей с таким лингвистическим явлением, как эвфемизация.

1. Упражнение на сопоставление эвфемизмов с их синонимами.

Match phrases in the left column with an appropriate euphemism from the right column

to take issue	to invade
to pacify	Attacker
boat people	tax increases
terrorist	to argue
path to citizenship	mind the language
demographic difficulties	legalization
revenue enhancement	Immigrants
moderate one's rhetoric	aging population

2. Упражнение на выбор соответствующего слова.

Choose the right answer

1. Three terrorists were *neutralized* yesterday by U.S. military forces.

a. killed b. found c. caught

2. There is a provision that in no case may anyone possess or hold *special weapons*.

a. edged weapons b. nuclear weapons c. small arms

3. More unauthorized immigrants than ever are entering the US

a. illegal b. legal c. immigrant workers

4. The *embargo* obstructed access to state-of-the-art therapies particularly affecting Cuban children.

a. legislation b. resolution c. ban

5. The risk of causing greater *collateral damage* remains severe.

a. loss of property b. civilian deaths c. recession

3. Упражнение на поиск эвфемизмов в предложении и раскрытие их смысла.

Find the euphemisms in the sentences and explain their meaning

1. He was publically accused of cultural bias.
2. Many states are developing cyber capabilities, which would represent a true threat to space systems.
3. Mobile clinics visit underserved districts or vulnerable groups.
4. The senator said that the President needs to be more clear in his rhetoric.
5. The government launched a series of peacemaking operations in the region.

4. Упражнение на составление предложений.

Make 10 sentences using the given euphemisms

conflict	pass away	border infiltrator	economic downturn
progressive revenue	classified	negative growth	friendly fire

5. Упражнение на поиск эвфемизмов в аутентичном тексте.

Find euphemisms in the extract

Keeping tabs on unauthorized immigrants under a system similar to parole, with electronic ankle tags, telephone check-ins and unannounced house visits, is cheaper and more humane. And as a substitute for deportation, in the past few years Germany has sought to increase the number of “voluntary assisted returns”. The idea is to offer failed asylum-seekers a modest but useful amount of cash and a plane ticket home. Last year 54,000 took up the offer, up from 35,000 in 2015 and 13,000 in 2014. A sliding scale has recently been introduced to encourage early

voluntary departure: an asylum-seeker whose claim looks unlikely to succeed and withdraws his application will get an extra €1,200. If it is rejected and he does not appeal, he gets around €800.

С развитием культурных и экономических связей между странами и народами изучению иностранных языков уделяют все больше внимания. Спрос на специалистов, владеющих иностранными языками, растет с каждым годом. Современный специалист должен не только знать иностранный язык, но и уметь применить его на практике в бытовой и профессиональной коммуникации.

Одной из целей обучения иностранному языку является формирование коммуникативной компетенции, т.е. способности и готовности осуществлять иноязычное межличностное и межкультурное общение с носителями языка.

В коммуникативную компетенцию входят знания, умения и навыки, которые необходимы для понимания иноязычного участника диалога и порождения собственной модели речевого поведения, адекватной целям, сферам, ситуациям общения. Она требует знания основных понятий лингвистики (стилей, типов, способов связи предложений в тексте и пр.), умений и навыков анализа текста и собственно коммуникативных умений, т.е. навыков речевого общения применительно к различным сферам и ситуациям общения, с учетом адресата, цели.

Представленные выше упражнения, направленные на развитие коммуникативной компетенции, позволяют развивать навыки анализа текста, тренируют лексику, часто встречающуюся в языке СМИ, а также способствуют закреплению навыков грамматики. Знакомство с таким явлением как эвфемия расширяет понимание того, как функционирует язык политики и СМИ, а также учит выбирать лексические единицы и конструкции, применимые к конкретным ситуациям общения.

Выводы по второй главе

Эвфемизмы активно используются в языке СМИ и доказательством этому служат разнообразные лексические единицы, эвфемизирующие то или иное понятие.

В ходе нашего исследования мы проанализировали отобранные лексические единицы и, согласно полученным данным, смогли выявить тематические группы эвфемизмов, а также их структурные и семантические особенности.

Самыми подверженными эвфемизации темами политического медиадискурса оказались война, а также экономика и слова общего вокабуляра.

Говоря о структурных особенностях проанализированных эвфемизмов, наиболее многочисленной является группа свободных сочетаний, существительных, а также фразеологических оборотов.

Семантический анализ лексических единиц показал, что самыми активными процессами, лежащими в основе эвфемии, являются метафорический перенос, семантический сдвиг и генерализация.

Являясь способом познания, концептуализации, структурирования языковой картины политического мира, метафора обладает мощным манипулятивным потенциалом, поскольку с её помощью субъект политической коммуникации имеет возможность навязывать адресату выгодную ему картину мира.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Представляя собой сложный социальный, психологический, когнитивный и лингвистический феномен, эвфемия является не только неотъемлемой частью процесса коммуникации, но и средством успешного общения. Явление «эвфемии» в лингвистике традиционно связывают с явлением «табу», которое является запретом, налагаемым на определенные действия и слова. В свою очередь эвфемизм – это нейтральное, смягчающее слово или выражение, которое заменяет слово-табу.

Эвфемия рассматривается политиками как наиболее эффективное средство создания политкорректной лексики, поскольку основными функциями эвфемизмов являются избегание конфликтных ситуаций, а также вуалирование действительности.

Эвфемизмы также выступают важнейшим инструментом воздействия на сознание реципиента. Именно воздействующая функция является ведущей в политическом дискурсе: любой политик руководствуется степенью воздействия при выборе лингвистических средств. Политические деятели зачастую стремятся завуалировать свои намерения, прибегая к различным приемам манипулирования: фонографическим, лексическим средствам, морфологическим категориям, синтаксическим конструкциям, текстовым категориям и другим приемам воздействия на сознание.

В настоящее время сфера СМИ способствует созданию разнообразных эвфемизмов.

Целью нашей работы являлось рассмотрение функционирующих в политическом медиадискурсе эвфемизмов, используемых с целью манипуляции. Для достижения поставленной цели были использованы следующие методы: анализ текстов статей СМИ с целью выявления эвфемизмов, использующихся для манипуляции аудиторией, анализ эвфемизмов на основе тематической классификации с целью выявить

тематические группы эвфемизмов политического медиадискурса и наиболее актуальные темы эвфемизации; анализ словарных дефиниций из современных этимологических, толковых, энциклопедических словарей, тезаурусов: Oxford Learner's Dictionary, Merriam-Webster Online Dictionary, Macmillan English Dictionary for Advanced Learners, Collins English Dictionary, Cambridge Learner's Dictionary с целью семантического анализа для определения преобладающего способа образования эвфемизмов; структурный анализ эвфемизмов для выявления наиболее продуктивного способа образования эвфемизмов.

Проведя вышеперечисленные исследования, мы пришли к выводу, что эвфемизация распространяется на всевозможные темы, затрагиваемые СМИ, наиболее популярными из которых являются война, экономика и слова общего вокабуляра.

Рассмотрев грамматическую структуру эвфемизмов, мы пришли к выводу что наиболее многочисленными являются эвфемизмы, выраженные свободными словосочетаниями, существительными и фразеологическими оборотами.

В ходе анализа было также выявлено, что преобладающим является перенос значения на базе метафорической номинации, генерализации и семантического сдвига.

Манипулятивный аспект эвфемизмов был проанализирован исходя из функциональной направленности их использования, именно в случае применения эвфемизмов с целью прикрыть истинные факты для того, изменить общественное мнение о каком-либо процессе или человеке. В последнее время это все чаще происходит в политическом дискурсе, который широко представлен в СМИ. Как следствие, такая нацеленность на массовую аудиторию является фактором усиления манипулятивного потенциала эвфемизмов.

В заключение следует отметить, что политические эвфемизмы в английском языке выходят за рамки камуфлирования неблагозвучного или тайного и становятся одним из эффективных средств воздействия на реципиента с целью предоставления информации с выгодной для говорящего стороны.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Апресян Ю.Д. Избранные труды. Том II. Интегральное описание языка и системная лексикография [Текст] / Ю.Д. Апресян. – М.: Школа «Языки русской культуры», 1995. – 767 с.
2. Арсентьева Ю.С. Аспекты изучения эвфемизмов в английском и русском языках [Текст] / Ю.С. Арсентьева // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. – 2011. №127. – С. 136-141
3. Баранов А.Н., Казакевич Е.Г. Парламентские дебаты: традиции и новации: Сов. полит. яз. (от ритуала к метафоре) [Текст] / А. Н. Баранов, Е.Г. Казакевич. - М.: Знание, 1991. - 63 с.
4. Битянова М.Р. Социальная психология: наука, практика и образ мыслей: учебное пособие [Текст] / М.Р. Битянова. – Москва: Эксмо-Пресс, 2001. – 576 с.
5. Богданов В.В. Лингвистическая прагматика и её прикладные аспекты: [Текст] / В.В. Богданов // СПб: Прикладное языкознание. – 1996. – С. 268-275.
6. Будагов Р.А. Введение в науку о языке [Текст] / Р.А. Будагов. – 3-е изд. – М.: Добросвет, 2003. – 544 с.
7. Виноградова С.А. Инструменты речевой манипуляции в политическом медиадискурсе [Текст] / С. А. Виноградова // Вопросы когнитивной лингвистики. – 2010. №2. – С. 95-101.
8. Гальперин И.О. Очерки по стилистике английского языка [Текст] / И.О. Гальперин. – М., 1958. – 459 с.
9. Герасименко Д.В. Политическая корректность и стратегия вежливости [Текст] / Д.В. Герасименко // Язык, сознание, коммуникация. – М.: МАКС Пресс, 2011. №42. – С. 49-55.

10. Грушевская Т. М. Политический газетный дискурс: лингвопрагматический аспект: дис. д-ра филол. наук. [Текст]: 10.02.19 / Т.М. Грушевская. – Краснодар, 2002. – 341 с.
11. Доценко Е.Л. Психология манипуляции: феномены, механизмы и защита [Текст] / Е.Л. Доценко. – М.: ЧеРо, Издательство МГУ, 1997. – 344 с.
12. Зеленский В.В. Послесловие к книге: В. Одайник. Психология политики. Психологические и социальные идеи Карла Густава Юнга [Текст] / В.В. Зеленский. – СПб.: Ювента, 1996. – С. 368-380.
13. Ишменев Е.В. Политический медиадискурс: теория и национальные модели [Текст] / Е. В. Ишменев. – Екатеринбург: Дискурс-Пи, 2012. – 128 с.
14. Карасик В.И. Религиозный дискурс [Текст] // Языковая личность: проблемы лингвокультурологии и функциональной семантики: Сб. науч. тр. – Волгоград: Перемена, 1999. – С. 5-19.
15. Кацев А.М. Языковое табу и эвфемия [Текст] / А. М. Кацев. – Ленинград, 1988. – 80 с.
16. Крысин Л.П. Эвфемизмы в современной русской речи [Текст] / Л. П. Крысин // Русистика. – Берлин, 1994. № 1, 2. – С. 28-49.
17. Лакофф Дж. Метафора и война: Система метафор для оправдания войны в Заливе (перевод А.М. Стрельникова) [Текст] / Дж. Лакофф // Зарубежная политическая лингвистика. – Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. пед. ун-та, 2006. – С. 57-68.
18. Любимова, А.А. Языковые аспекты воздействия на общественное сознание: дис. ... канд. филол. наук [Текст]: 13.12.18 / А.А. Любимова. – М., 2006. – С. 140
19. Менджерицкая Е.О. Термин «дискурс» в современной зарубежной лингвистике [Текст] / Е.О. Менджерицкая //

- Лингвокогнитивные проблемы межкультурной коммуникации: Сб. ст. – М., 1997. – С. 130-133.
20. Моррис Ч. Основание теории знаков [Текст] / Ч. Моррис // Семиотика – М., 1983. – 634 с.
21. Москвин В. П. Эвфемизмы в лексической системе современного русского языка [Текст] / В. П. Москвин. – 2-е изд. – М.: Ленард, 2007. – 236 с.
22. Салемгареева Л.С. СМИ и общественное сознание: влияние, проблемы, технологии манипулирования [Текст] / Л.С. Салемгареева // Наука. Вестник электронных и печатных СМИ. – 2013. № 2. – С. 15-18.
23. Сеничкина, Е.П. Эвфемизмы русского языка: Спецкурс: Учеб. пособие [Текст] / Е.П. Сеничкина. – М.: Высшая школа, 2006. – 151 с.
24. Сигал, К. Я. Синтаксические этюды [Текст] / К. Я. Сигал. – М.: Академия гуманитарных исследований, 2006. – 156 с.
25. Стернин И.А. Основы речевого воздействия. Учебное издание [Текст] / И.А. Стернин. – Воронеж: «Истоки», 2012. – 178
26. Сусов И.П. Лингвистическая прагматика [Текст] / И.П. Сусов. – Винница, Нова Книга, 2009. – 272 с.
27. Тюрина Е.Е. Семантический статус эвфемизмов и их место в системе номинативных средств языка: на материале современного английского языка: дис...канд.филол.наук [Текст] / Е.Е. Тюрина. – Нижний Новгород, 1998. – 134 с.
28. Фрэзер Д. Табу на слова (Глава XXIII) [Текст] / Д. Фрэзер. – М., 1998
29. Цуладзе А.М. Политические манипуляции, или Покорение толпы [Текст] / А.М. Цуладзе. – М.: Книжный дом "Университет", 1999. – 144 с.

30. Чудинов А.П. Очерки по современной политической метафорологии: Монография [Текст] / А.П. Чудинов. – Екатеринбург, 2013. – 176 с.
31. Шейнов В.П. Психология лидерства, влияния, власти [Текст] / В.П. Шейнов. – Минск: Харвест, 2008. – 656 с.
32. Шиллер Г. Манипуляторы сознанием (Пер. с англ.; Науч. ред. Я. Н. Засурский) [Текст] / Г. Шиллер. – М.: Мысль, 1980. – 287 с.
33. Шмелёв Д.Н. Эвфемизм // Русский язык: Энциклопедия / Под ред. Ф. П. Филина [Текст] / Д.Н. Шмелев. – М.: Сов. энциклопедия, 1979. – С. 402.
34. Allan K., Burrige K. Euphemism & dysphemism: Language used as shield and weapon [Текст] / K. Allan, K. Burrige. – New York: Oxford University Press, 1991. – 228 с.
35. Brown P., Levinson S. Universals in language usage: Politeness phenomena, in Questions and politeness, ed. by E. Goody [Текст] / P. Brown, S. Levinson. – Cambridge University Press, Cambridge, 1991. – С. 56-289.
36. Dijk T.A. van. Discourse and manipulation [Текст] / T.A. van Dijk // Discourse & Society/ - 2006, №17 (2). – С. 359-383
37. Dijk T. A. van. Ideology. A multidisciplinary approach [Текст] / T.A. van Dijk. – London: Sage, 1998. – 365 с.
38. Fowler R. Language in the News: Discourse and Ideology in the Press [Текст] / R. Fowler. – London, Routledge, 1991. – 254 с.
39. Goffman E. Interaction ritual; essays on face-to-face behavior [Текст] / E. Goffman. – Garden City, N.Y.: Doubleday, 1967. – 320 с.
40. Kany Ch.E. American-Spanish Euphemisms [Текст] / Ch. E. Kany. – Berkeley, Los Angeles: University of California, 1960. – 178 с.
41. Lawrence J. Unmentionables and Other Euphemisms [Текст] / J. Lawrence. – London: Gentry Books, 1973. – 84 p

42. Neaman, J.S., Silver C.G. Kind Words: A Thesaurus of Euphemism [Текст] / J.S. Neaman, C.G. Silver. – N. Y.: Facts on File Publications, 1983. – 320 с.
43. Rowson H.A. Dictionary of Euphemisms and Other Doubletalk [Текст] / N. Y.: Oxford University Press, 2002. – 463 с.
44. Schudson M. Why conversation is not the soul of democracy [Текст] / M. Schudson // Critical Studies in Mass Communication. – 1997. №14 – С. 397-309
45. Shostrom E.L. An Inventory for the Measurement of Self-Actualization [Текст] / E.L. Shostrom // Educational and Psychological Measurement. –1964. Vol. 24. № 2. – С. 207-218
46. Warren B. What Euphemisms Tell Us about the Interpretation of Words [Текст] / B. Warren // Studia Linguistica. – 1992. № 46/2. – С. 128-172.

Словари

47. Cambridge Advanced Learner's Dictionary / Режим доступа: <http://dictionary.cambridge.org/dictionary/british/>, свободный
48. Collins English Dictionary / Режим доступа: <http://www.collinsdictionary.com/dictionary/english/>, свободный
49. Compact Oxford English Dictionary / Режим доступа: <http://oxforddictionaries.com/definition/?view=uk>, свободный
50. Holder R.W. A Dictionary of Euphemisms. How not to Say What You Mean [Текст] / R.W. Holder. – Oxford University Press Inc., New York, 2003. – 501 с.
51. Macmillan Dictionary / Режим доступа: <http://www.macmillandictionary.com/dictionary/american/>, свободный
52. Merriam-Webster Online Thesaurus / Режим доступа: [\https://www.merriam-webster.com/thesaurus, свободный

53. Merriam-Webster's Online Dictionary, 11th Edition / Режим доступа: <http://www.merriam-webster.com/dictionary/>, свободный

Электронные ресурсы

54. Паршин П.Б. Речевое воздействие [Электронный ресурс] / П.Б. Паршин. –

https://www.krugosvet.ru/enc/gumanitarnye_nauki/lingvistika/RECH_EVOE_VOZDESTVIE.html, 2019, свободный

55. CNN - Breaking News, Latest News and Videos [Электронный ресурс] / CNN. – Режим доступа: <https://edition.cnn.com/politics>, 2019, свободный

56. The Economist [Электронный ресурс] / The Economist. – Режим доступа: <http://www.economist.com/>, 2019, свободный

57. The Guardian [Электронный ресурс] / The Guardian. – Режим доступа: https://www.theguardian.com/uk?INTCMP=CE_UK, 2019, свободный

58. The Independent [Электронный ресурс] / The Independent. – Режим доступа: www.independent.co.uk, 2019, свободный

59. The Washington Post [Электронный ресурс] / The Washington Post. – Режим доступа: <https://www.washingtonpost.com>, 2019, свободный